

TU EST

По дороге от метро зашли за сигаретами. У дороги стояли хохлушки с яблоками и огурцами. Я что-то купила, поесть.

Потом опять шли, некоторое время. Вдоль мастерских Михельсона, вдоль серого сталинского дома, потом в арку. Во дворе был другой дом. Тот.

Мы вошли в подъезд, там была железная дверь. На лестнице пахло кошками. Мы поднялись на второй этаж. У меня слабели ноги. Хотелось зайти, быстрее.

Ты открыл дверь, повозившись, и я вошла. Открылась прихожая. Квадратная, пустая. Сейчас, – ты сказал за спиной. Подошел к двери – желтой, коричневой, деревянной, и открыл. Комната была огромная. Пространство. Это было как удар. Потолок. Окна. Почти без вещей. Стоял длинный диван, накрытый тонкой тканью, ящики у стены, тоже накрытые, телефон на тумбе, стол. Огромный, пустой. Кресло. Я хотела тут быть. Оставаться, возвращаться, дышать этим воздухом, этим пространством. Это меняло все. Выбросить к черту билеты. Я остаюсь.

Была какая-то суета, пока носили из кухни стаканы, открывали шампанское. Я подходила к окну, смотрела. Кружилась голова.

Диван был узкий, и вынуть подушки у спинки мы догадались уже потом. Ты что-то подложил под мою голову. Ты был длинный и жесткий. Целовались так, будто лежали на краю пропасти, куда предстояло скатиться.

Это безнадежно, безнадежно, – билось у меня в голове, и это было как-то все равно.

Твой свитер был колючий, и шерсть лезла в лицо, и ничего это мне не мешало. Нас не было жаль. Я вцепилась в тебя так, будто мы уже летели на это дно. Как стаскивали с себя одежду, я не помню. Мы обдирали ее молча, судорожно, как старые обои со стены, как что-то чужое, и она падала там рядом, в темноте, на полу.

Под свитером было тело, кости, жар. Мы колотились друг в друга как в запертые двери, потом так и оставались, сцепившись неподвижно.

Отдельные обрывки плавали в голове. Никогда. Навсегда. Последний.

Пустые бумажные ленточки, без веса и сути. Мы стали неуязвимы: время отпустило нас. Диван должен помнить наши тела, а пол – хранить следы.

Что мы соединяли на этом длинном, длинном диване, я не знаю. Там было что-то вне тел. Как будто мы отмечены одним цветом. Давно, до рождения. Это нельзя стереть.

Посмотри в окно.

Я – это только взгляд.

Анна Хоси